

Как только время возобновило ход, помещение погрузилось в хаос.

Красные лазеры и пронзающие пространство пули столкнулись с ударными волнами, солнечными вспышками, потоками воды под давлением и бурей стекла. Но самый впечатляющий вклад внёс владеющий кунг-фу медведь, прорвавшийся сквозь баррикады клонов Алхимика вслед за мистером Волной. Панда уничтожил двух клонов, истекая кровью из ран от полудюжины лазеров, трансформируясь туда-сюда, чтобы регенерировать, и всегда оставаясь в движении, чтобы избежать смертельного удара.

Райан тоже вносил свою лепту, нанося удары по клонам, оказавшимся в пределах досягаемости, и подшучивая. Однако ситуация стала настолько запутанной, что ему пришлось остановить время, чтобы проверить своих союзников. Мистер Волна был занят избиением клонов Алхимика, Покров прикрывал своих союзников барьерами из армированного стекла, а Зарин в ярости берсерка выпускала одну ударную волну за другой.

Однако, несмотря на всю свирепость группы, количество Алхимиков только увеличивалось.

Один клон Евы Фабр дублировался до целого десятка, и новые копии следовали её примеру. Большинство из них появлялись безоружными либо с «человеческим» оружием, типа винтовок и пистолетов. Однако некоторые из оригинальных двойников использовали странные устройства в виде перчаток, чтобы телепортировать инопланетное оружие для своих дублей. Райан предположил, что эти перчатки работают по тому же принципу, что и сила Марса, — обеспечивают доступ к арсеналу в отдельном карманном измерении.

Это также означало, что, хотя сила Алхимика могла воспроизводить физическую материю, технологии, базирующиеся на Потоке, были ей недоступны. В этом был некоторый смысл: Ева Фабр была Синим Геномом, так как же она могла воспроизвести источник Зелёных или Красных сил?

Райан решил первым делом разобраться со снабженцами, но некоторые из новобранцев материализовались с поясами смертников и попытались взорваться рядом с ним. Курьеру пришлось отбиваться от них с помощью оружия своей брони.

К сожалению, это дало армии клонов время организовать. Поняв, что Райан пытается прорваться к воротам, которые они защищают, снабженцы раздали устройства-перчатки полку новобранцев. Две дюжины Ев образовали преграду из тел, их приборы проецировали багровые щиты. Теперь ворота защищал похожий на улей шестиугольный барьер, достаточно прочный, чтобы выстоять против гравитационной пушки Райана.

Догадавшись, что задумал Райан, мистер Волна попытался помочь, превратившись в лазер и

врезавшись в защиту клонов. Багровый щит оттолкнул его, и он пытался снова и снова, атакуя на барьер со всех сторон и даже подпрыгивая в воздух, чтобы ударить по защитникам сверху. Хотя двойники держали оборону, их щиты часто мерцали при ударе. Как и снаряжение Е.Т., их оборудование работало на ограниченном запасе энергии, которая в конце концов должна была закончиться.

Однако впервые в жизни Райана время было не на его стороне. Клоны не только призывали всё больше копий себя, но и стали лучше организованы. Отряды с энергетическими щитами образовали защитные барьеры вокруг снабженцев, позволяя им вооружать подкрепления с минимальным вмешательством. Две группы с лазерами по шесть клонов в каждой зажали Панду в клещи, и хотя человек-медведь двигался быстрее молнии, он не мог обогнать свет. Двойники не давали ему передышки и медленно, но верно теснили к порталу Оранжевого мира...

К этому моменту погибшие клоны выпустили столько синих частиц Потока, что вся комната стала напоминать вечеринку смурфиков.

— Рири, сзади! — крикнула Лен, как только ожило время, и курьер заметил, как две Евы наводят на него винтовку с двухметровым стволом. Он едва успел уйти в сторону и избежать заряда Зелёного Потока, который при ударе превратил металлические стены в деревянные.

— Ого, экологически ответственное оружие! — сказал Райан, когда Лен обезглавила клонов струёй воды под давлением. Коротышка переместилась, чтобы прикрыть его, пока он сражался в рукопашную с ближайшими двойниками. — Я хочу такое!

Если бы только они не пытались истребить последнюю Панду, Евы могли бы стать настоящей командой спасателей планеты[1].

У других его союзников дела обстояли не лучше. Некоторые клоны видели Покрова, даже когда он становился невидимым, и ему пришлось уйти в оборону, создавая стеклянные барьеры, чтобы остановить залпы снарядов. Ударные волны Зарин уничтожали Ев с щитами, но в её силовой броне то тут, то там появлялись трещины. Только Лео Харгрейвс теснил клонов, а не наоборот, обстреливая их ослепляющими огненными взрывами.

Многочисленные ударные волны Зарин в конечном итоге привели к структурным повреждениям помещения, и добрая четверть металлических панелей пола рухнула, раскрыв чёрное море инопланетных механизмов и энергетических кабелей. Солнышко поднял надвигающуюся стену пламени, зажав сотни Ев между своим огнём и дырой в полу.

В ответ клон бросил в Лео Харгрейвса круглое серебряное устройство. Живое Солнце быстро расплавил его на подлёте, но в результате оно выпустило шестиметровую волну чистой энергии.

Белый импульс уничтожил всех двойников, которых коснулся, и, что более тревожно, мгновенно вернул Солнышко в его человеческую форму. Лидер Карнавала упал и умер бы,

ударившись о пол, если бы мистер Волна не прекратил атаки на силовой щит, чтобы вовремя поймать своего союзника. Покров немедленно воздвиг множество барьеров из стекла, чтобы защитить своих товарищей, но это лишь позволило клонам окружить троицу, и их сфокусированные лазеры медленно расплавляли защиту.

Что ещё хуже, замерцал оранжевый портал, и через него начал проходить знакомый кубический монстр; возможно, его внимание привлёк царящий в комнате хаос. Как бы то ни было, ближе всех к разлому был Панда, и существо, вылезая, пинком отбросило медведя с дороги. Клоны попытались оттолкнуть существо из Оранжевого Мира залпом снарядов, но смогли лишь остановить его продвижение.

Так группа Райана ничего не добьётся.

— Настоящей здесь нет! — крикнул курьер через громкоговорители своей брони и указал рукой на ворота. Благодаря разумному применению своей силы он находился не более чем в нескольких метрах от них, но клоны с щитами всё ещё преграждали путь. — Она за этими дверями!

Он сомневался, что кто-нибудь из товарищей, кроме Коротышки, его услышал, пока над полем боя не разнёсся голос Зарин.

— Свали с дороги, задрот!

Райан активировал реактивный ранец своей брони и отлетел в сторону, и мощная ударная волна уничтожила полк клонов, охранявший ворота, закоротив щиты и испарив их владельцев. Однако сами двери от взрыва не пострадали: на их синей поверхности не появилось даже трещинки. Тем не менее, это позволило курьеру и Лен добраться до ворот.

А затем стрельба прекратилась.

Оглянувшись через плечо, Райан увидел, как из дыры, проделанной Зарином в полу, появилась багрово-оранжевая фигура. Чудовищная рептилия в продвинутой силовой броне, от одного вида которой невозмутимые клоны Евы застыли в ужасе.

Пришёл младший брат Е.Т., приведя с собой племянников.

Из дыр, булькая и рыча, вылезла дюжина инопланетных солдат. Большинство из них были точными копиями существа, с которым ранее разобралась группа Райана, но один был вдвое больше остальных — рогатая тварь с девятью глазами и огромными драконьими крыльями.

Видовой инстинкт, который никогда по-настоящему не исчезал, пробудился, и люди в комнате ненадолго остановили свою битву, чтобы сосредоточиться на внешней угрозе. Клоны Евы направили своё оружие на новоприбывших, а Солнышко сумел снова превратиться в огненное

солнце и омыл авангард пришельцев обжигающим пламенем.

В ответ внеземные существа телепортировались по комнате, разрывая двойников Евы когтями и лучами. Крылатый пришелец погнался за Солнышком, а Е.Т. превратил свою броню в адамант и попытался разорвать Панду на части. Другой солдат заметил Райана и Лен и уже собирался наброситься на них, но был вынужден вступить в бой с группой Ев.

Если один такой пришелец был достойным соперником для всей команды курьера, то целая группа из них справилась бы с любым сопротивлением. Группа Райана и Алхимик могут какое-то время отбиваться, может, даже победить, но если этих тварей станет больше...

Ну, Райан пока не спешил перезагружаться.

Мистер Волна, который промчался через всю комнату, чтобы увести Панду в безопасное место за стеклянным барьером Покрова, ненадолго остановился рядом с Райаном и Лен.

— Мистер Волна и компания задержат их, — сказал Генном, когда на них зарычал инопланетный солдат. — Задай им жару, тигр!

— Ты уверен? — обеспокоенно спросила Лен. Она понимала, что они выиграют всего несколько минут.

— Мистер Волна никогда не был так счастлив! — Живой лазер поднял большой палец вверх. — Он может убить их больше одного раза!

Райан не нашёл в этой логике никаких изъяснов и тоже поднял большой палец вверх. Мистер Волна немедленно атаковал приближающегося инопланетного солдата и отбросил его назад, после чего отправился на помощь Зарин. Оживлённая Псих использовала ударные волны, чтобы вытолкнуть бетонного Оранжевого монстра обратно через разлом.

— Сможешь взломать эти ворота? — спросил Райан у Коротышки.

— Дай пару ми... — Лен не успела договорить, как синие ворота отреагировали на её прикосновение. Они мгновенно распахнулись, давая дуэту войти.

Перемирие закончилось в этот же момент: оставшиеся Евы попытались залпом снарядов помешать Райану пройти. Но он остановил время, схватил Коротышку и, уворачиваясь от лазеров, зашёл в следующую комнату. Время возобновило ход, и ворота тут же закрылись за курьером, изолировав от хаоса снаружи; он мельком успел заметить, как Солнышко вступает в воздушную дуэль с инопланетным драконом.

Помещение, в которое вошли Райан и Лен, явно было командным центром корабля и напомнило курьеру мейнфрейм Мехрона. В центре стеклянной колоны пульсировал

колоссальный биомеханический мозг, соединённый биомеханическими схемами с куполом нервоподобных кабелей.

Дуэт обнаружил настоящую Еву Фабр, подключённую к этому механизму.

Хотя с возрастом её лицо покрылось морщинами, а чёрные волосы поседели, Райан узнал черты её лица. Однако человеческая голова — это всё, что от неё осталось. Её череп поддерживало жуткое биомеханическое тело — гротескная пародия на человеческий скелет с удлинёнными руками, системами жизнеобеспечения и искусственными органами, пульсирующими в железной грудной клетке.

Прайм-мудак[2] стояла с закрытыми глазами. Кабели соединяли её голову со стеклянным резервуаром и гигантским мозгом внутри, подобно тому, как технология Алхимо позволяла ему переживать воспоминания захваченных разумов. Райан заметил другие странные усики, свисающие со стеклянного резервуара, вероятно, чтобы к механизму могли подключиться несколько человек.

— Она... спит? — спросила Лен, поскольку Алхимик никак не пыталась остановить их приближение. Она оставалась в плену глубокого мирного сна. Райан предположил, что модификации тела усилили её контроль над инопланетной технологией; как и Алхимо, она избавилась от всего, что мешало чистой вычислительной мощности.

Ева Фабр впилась в мейнфрейм космического корабля, как клещ в коровью шкуру. Она впитывала его технологии, знания и мощь, никогда не взаимодействуя с внешним миром, кроме как через безопасный экран. Она жила в снежном шаре, защищённая от всех последствий.

— Чёрт возьми, очередное Монако, — сказал Райан. Он задался вопросом, насколько сильно эта технология повлияла на неё. Райан подозревал, что подключение к мозгу империалистической цивилизации не улучшило её рассудок.

— Мы?.. — Лен, колеблясь, направила своё оружие на голову Алхимика.

Веки Евы Фабр открылись.

Глаз тоже больше не было, их заменили чёрные камеры. Они уставились на двух Генотов, такие же бездушные, как и всё остальное в этом холодном искусственном месте.

— Я слишком долго спала, — сказала Алхимик, её голос был не более чем тихим хрипом. Её искусственные органы вспыхнули красным светом, и над её головой и телом образовался тонкий слой багровой энергии. — Мне снились вы, захватчики, ступающие по моим металлическим венам и распространяющие свою гниль.

Она переместила руку, чтобы схватить Лен, а Райан в ответ остановил время и выстрелил в лицо этому творению Гигера[3] из своей нагрудной пушки.

Но мало того, что биомеханическое чудовище продолжало двигаться в замороженном времени, так ещё и его гравитационная пуля отскочила от её черной брони.

— У тебя мощная временная аномалия, Квиксейв, но ничего не ожи... — Металлические пальцы замерли в дюйме от головы Коротышки, когда Алхимик заметила чёрные частицы и фантом Фиолетового Потока рядом с Райаном. — Чёрный Поток?

Воспользовавшись её замешательством, Райан прервал свою способность, позволив Коротышке осознать опасность и отступить. Металлическая рука Алхимика ударила по полу с такой силой, что вызвала небольшое сотрясение.

— Похоже, ты не всё о нас знаешь, — сказал Райан, снова открывая огонь, а Коротышка помогала ему торпедами и водой под давлением.

— Что бы вы ни делали, мой прогресс не остановить. — Алхимик уставилась на дуэт; ни одна из их атак не прошла через её энергетический щит. — Почему вы сражаетесь со мной, дети мои? Я создала вас, превратила в богов. Вы должны сражаться с пришельцами снаружи, а не со своим создателем.

Коротышка ответила коротко и по делу:

— Ты убила миллиарды.

— То, что происходит за этими стенами, не имеет никакого значения, — ответила Алхимик, её глаза вспыхнули синим. Вокруг неё тут же материализовалась дюжина клонов Евы Фабр, каждый из которых был вооружён винтовкой или пистолетом-пулемётом. — С помощью этого корабля я могу в любой момент перезапустить жизнь. Важны только данные.

Алхимику должно было быть не менее шестидесяти лет, и Райан мог сказать, что время в этом карманном измерении ведёт себя аномально. Однако клоны выглядели не старше тридцати. Все они были людьми, а не биомеханическим ужасом, как их хозяйка.

Райан быстро выдвинул теорию.

Двойники Евы Фабр остались прежними, потому что она не постарела внутри.

Райан и Лен быстро разбежались, когда клоны открыли огонь, в то время как оригинал оставался неподвижным: её голова всё ещё была подключена к центральному мозгу. Броня курьера послала сигналы тревоги, поскольку обнаружила потоки посторонних данных, вторгшихся в системы вооружения.

Чёрт, Прайм-мудак пытается взломать его костюм!

— Значит, ты думаешь, что можешь улучшить благосостояние человечества, пожертвовав старым ради создания новой, улучшенной версии? — спросил Райан, попытавшись уничтожить клонов, но обнаружив, что его нагрудная пушка перестала работать. Алхимика явно больше заботило человечество как идея, а не реальные люди, это уж точно. — Ты слышала о правах человека?

— Я видела другие миры за пределами этого измерения, — надменно прохрипела Алхимик. — В одном из них народы мира вымерли из-за гриппа. Ни одна болезнь никогда не уничтожит Геномов, как и захватчики из иных миров. Ты не помешаешь движению прогресса.

— Кто тебя избрал? — ответил Райан, на секунду останавливая время, чтобы уничтожить несколько клонов, а затем отступая, чтобы избежать удара оригинала. — Я был демократически избран плюшевым большинством, обеспечил полноценным медицинским обслуживанием своих последователей-Психов и храбро сражался с красной волной, угрожающей нашему образу жизни! А что сделала ты?

— Правительства нужны тем, кто не умеет руководить, — ответила оригинальная Ева Фабр, призывая ещё больше подкреплений, пока Лен пыталась удерживать их количество на приемлемом уровне. Полдюжины клонов превратились в двадцать, и те тоже начали создавать копии. — Большинство людей ведут недальновидный образ жизни, заботясь лишь о личном комфорте. Им не хватает смелости принимать необходимые решения.

— И кем же ты руководишь, собственными клонами? — фыркнул Райан, бросаясь к резервуару биомеханического мозга. — Ты никогда в жизни никем не руководила! Ты не давала рекомендаций, не поднимала страну, не вдохновляла последователей! Ты разрушила старый мир и спряталась среди пингвинов, вместо того чтобы помочь нам встать на ноги! Чёрт, я уверен, что ты убила всех на своей старой работе, когда не смогла убедить их присоединиться к тебе!

Это было тщательно продуманная догадка, основанная на том, что он узнал от Бахуса, и глаза твари вспыхнули от раздражения. Райан задел её за живое.

— Угадал, — сказал он.

— Они не понимали, — пренебрежительно ответила Прайм-мудак, и некоторые из её клонов кивнули в знак согласия.

— Как и ты. — Иначе она вообще не пыталась бы убить его. Ева Фабр не понимала ни истинных способностей Райана, ни всех возможностей, при которых такие, как Кровоток, опустошали Землю. В её мнимом всеведении были дыры.

Проталкиваясь мимо двойников и игнорируя сигналы тревоги своей брони, в которой один за

другим падали брандмауэры, Райан схватил один из усиков, свисающих со стеклянного резервуара.

— Например, ты можешь сказать мне, что произойдёт, если я попытаюсь подключиться к этому большому мозгу?

— Ты не сможешь, — ответила Прайм-мудак, поднимая руку, чтобы схватить его. — Ты Фиолетовый. Только Синие могут пилотировать этот корабль. Даже твоя подруга слишком слаба. Сверхразум сокрушит её.

— Я и не думал пилотировать этот корабль.

И с этими словами Райан остановил время, и из его брони вылетел Чёрный Поток.

Алхимик могла только в ужасе моргать, когда чёрные частицы коснулись инопланетного усика... и проникли в стеклянный резервуар.

— Идиот! — Её гигантская рука метнулась, чтобы отбросить его в сторону, а когда Райан попытался отпрыгнуть, его броня отказалась двигаться — она взломала двигатели.

Время вернуло ход прямо в тот миг, когда её кулак настиг его. Райан услышал, как от удара треснули пластины брони, и полетел через всю комнату, словно бескрылая птица. Он с катастрофическим грохотом врезался в синюю дверь и упал на грудь, не в силах сдвинуться ни на дюйм.

Но это ничего не меняло.

Чёрная зараза распространялась по биомеханическому мозгу, разлагая части его нейронов.

— Останови это! — Глаза Алхимика засияли синим, её биомеханическая рука двинулась в сторону её головы, но она не могла остановить разрушение. Её клоны перестали атаковать Лен и поспешили к мозгу, но ущерб уже был нанесён. — Останови!

— Скажи «пожалуйста», — ответил Райан, не в силах пошевелиться в своей броне. Коротышка, которая всё ещё могла двигаться, встала перед своим лучшим другом, чтобы защитить его.

— Если ты не остановишься, ты уничтожишь фабрику Эликсиров, лаборатории, все наши резервные копии! — Ева Фабр закричала, её голос становился всё глубже, как у сломанной машины. Клоны вторили её крикам, распадаясь в небытие. — Этот корабль хранит накопленные за века знания, мудрость и технологии! Я исследовала едва ли половину, и то, что я обнаружила... клонирование, перенос сознания, неограниченные источники энергии... бессмертие! Ты откинешь человечество на тысячи лет назад!

Райан пожал плечами.

— Я не смогу это остановить, даже если бы захотел.

— Ты должен! — Алхимик ударила по стеклянному резервуару своими гигантскими руками, возможно, пытаясь вручную удалить чёрную инфекцию. Но даже её феноменальная сила не могла пробить щит сверхразума. Половина биомеханического мозга потемнела, поглощённая потусторонней тьмой. — Или то славное будущее, которое я видела для нашей расы, никогда не наступит!

— Возможно, — признал Райан. — Но, по крайней мере, ты не будешь во главе.

По мере того как мозг чернел, чернела и комната. Свет померк, а в ткани пространства появились трещины. По всей комнате открылась армия чёрных дыр, поглощающих металлические двери, стеклянный резервуар, пол...

— Рири, что ты сделал? — запаниковала Лен, а Алхимик поспешно отсоединила кабели, соединяющие её с мейнфреймом, в отчаянной попытке спастись от инфекции.

— Это место достаточно тонкое, чтобы создавать порталы в другие цветные миры, — пояснил курьер.

На месте биомеханического мозга открылся чёрный разлом, разорвав его на части.

— Поэтому я позвал на помощь.

И что-то посмотрело через портал.

Для Райана это выглядело так, будто из разлома хлынула чёрная волна, накрывшая всю реальность. Тьма захлестнула кричащую Еву Фабр, пробив её энергетический щит и поглотив её целиком. Стены вокруг курьера превратились в пыль, чернота распространилась по кораблю. Райан мельком увидел пришельца, направившего пушку на потерявшего сознание Панду, но застывшего в ужасе, когда приблизилась чёрная приливная волна. Свет Лео Харгрейвса недолго сиял в темноте, но тоже исчез.

Райан потерял Коротышку из виду, когда тьма разделила их. В его броню проник инопланетный холод, но он не был ни ледяным, ни неприятным.

Курьер плыл один в беспросветной пустоте, словно рыба, возвращающаяся домой.

— Мрачняк? — обратился во тьму Райан. — Мрачняк? Кто-нибудь?

И пустота ответила.

— Я... здесь.

К нему подплыла инопланетная фигура — геометрический хаос, от одного взгляда на который у Райана разболелась голова. Треугольники, превращающиеся в кубы, стальные перья и танцующие кости.

— Мне нравится твой новый облик, — поприветствовал курьер своего старого друга.

— Спасибо.

— Мои друзья?..

— В безопасности... снаружи.

Недалеко от места, где находился путешественник во времени, появился туннель света. Курьер смотрел через портал на замёрзшие просторы Антарктиды, где лежали без сознания Коротышка, Панда и его остальные товарищи. Стич и Атомный котёнок, которые ждали снаружи аномалии, тут же бросились им на помощь. Солнышко, единственный оставшийся невредимым, неподвижно стоял и смотрел через туннель.

Видит ли он Чёрный мир по ту сторону?

Райан также заметил в темноте разноцветные искры. Синие лужицы и красные звёзды, оранжевые слизи и зеленоватое желе уплывали в ничто. Они кружились вокруг колоссальной чёрной дыры, словно дети вокруг родителя.

— Это Эликсиры с корабля? — спросил Райан.

Странная сущность слегка изменила свою форму, сплющившись. Райан принял это за кивок.

— Абсолют вернёт пленников домой... и этот звездолёт исчезнет... из твоей временной линии. Когда ты повернёшь время вспять... остальная часть твоего измерения не будет затронута, но это место... оно исчезнет.

— А Алхимик? Рептилоиды?

Сущность приняла форму, похожую на красную линию зазубренных нечеловеческих зубов.

Райан никогда не видел более устрашающей улыбки.

— Мне лучше не знать? — невинно спросил курьер.

— Да... лучше не знать, — ответил Мрачняк, после чего принял менее ужасающую, но слишком непонятную форму. — Но они не беспокоят тебя... больше никогда.

От этой формулировки по спине Райана пробежал холодок.

— В одном аспекте эта Алхимик не ошиблась, — сказал Мрачняк. — Вознесение — это право, дарованное всем живым существам... но оно не может быть принудительным. Мудрость приходит со временем... а вы, люди, ещё очень молоды.

— Ты придёшь на мой девятисотый день рождения? — пошутил Райан.

— Может быть... — голос Мрачняка был отдалённо похож на весёлый. Оу, он теперь понимал шутки Райана! — Однажды твой вид встанет рядом с Абсолютами... до тех пор мы, Эликсиры, останемся среди вас и ваших потомков. Когда вы решите устремиться к звёздам и отправиться в неизведанное... мы будем с вами. Всегда.

— Знаешь, когда-то я пришёл сюда, чтобы умереть, но... — Райан улыбнулся под шлемом. — Теперь я надеюсь прожить достаточно долго, чтобы увидеть, как человечество исследует Вселенную.

Мрачняк изменил форму на сферу света.

— Теперь тебе есть... ради чего жить.

Да.

Да, есть.

— Я должен вернуться, — сказал Райан. Если верить его опыту, слишком долгое пребывание в Чёрном мире может навсегда изменить его. — Но прежде чем я уйду, у меня есть вопрос.

— Спрашивай...

— Моя Чёрная сила становится сильнее?

— Чёрный поглощает... Парадокс... самоусиливается... каждая реальность, которую ты поглощаешь... каждый цвет, который ты пожираешь... увеличивает твою силу. Ты просил положить конец тому, что не может умереть... и чем больше ты уничтожаешь того, что никогда не должно умирать... тем больше логика Чёрного... становится логикой твоей реальности. —

Мрачняк на мгновение замолчал, после чего предупредил. — Остерегайся... Чёрный — анафема законам, связывающим тебя с человеческой формой... если ты не будешь осторожен... он поглотит и тебя.

Мысли Райана обратились к Алхимику и тому, как Чёрный Поток поглотил её инопланетные технологии. Да, он предпочёл бы, чтобы его броня не была окрашена в чёрный.

— Буду иметь в виду.

— Тебе ещё предстоит преодолеть препятствия, но... я думаю, ты готов. Фигуры расставлены...

— Мрачняк уплыл. — Я буду наблюдать за тобой... друг мой.

— Ты не пожелаешь мне удачи? — спросил Райан, когда портал приблизился к нему.

— Какая польза от удачи... такому человеку, как ты?

Каким-то образом, хоть они и исходили от инопланетного существа... Мрачняку удалось заставить эти слова прозвучать тепло и ободряюще.

Райан пролетел через портал и мгновение спустя рухнул на ледяную землю.

— Наконец-то, — услышал курьер Феликса, когда его любимый котёнок бросился к нему. — Я думал, ты не жилец.

— Я слишком крепкая мышь для такого, котёнок.

Когда Алхимика не стало, броня Райана снова заработала, и он смог повернуть голову. Стич уже занимался ранеными, но, похоже, с той стороны выбрались все. Броня Зарин треснула в некоторых местах, и, что ещё более трагично, на одежде мистера Волны появились дыры.

А Лео Харгрейвс парил над ними, задумчиво глядя на горизонт.

— Ты тоже когда-то был там, — догадался Райан.

— Много лет назад, — ответил Солнышко, спускаясь на землю. — Тогда я боялся темноты. Неизвестности. Мне казалось, что я там чуть не умер, но теперь... теперь мне интересно.

Райан был бы рад обменяться историями за чашечкой кофе. Феликс помог курьеру подняться на ноги, и бронированный путешественник во времени посмотрел на замёрзший разлом, где он в последний раз открыл портал в логово Алхимика. Его резонатор был неактивен, разлом закрылся.

От логова Алхимика и её мечты ничего не осталось.

Ничего, кроме воспоминаний.

[1] Команда спасателей Капитана Планеты — американский мультсериал о сохранении экологии и защите окружающей среды.

[2] В оригинале прозвище пишется как «Asshole-Prime». Поскольку сюжетная ветка с инопланетным кораблём сильно вдохновлена серией игр Metroid, предположу, что прозвище как-то связано с Metroid Prime (правда, внешность вообще не сходится) из одноимённой игры 2002 года

[3] Гигер — швейцарский художник, представитель фантастического реализма, наиболее известный своей дизайнерской работой для фильма «Чужой».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3899108>